

УДК 343.271

Злостность уклонения от уплаты штрафа как основного наказания: вопросы теории и практики

Р.С. РЫЖОВ – заместитель начальника Академии ФСИН России по научной работе, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются недостатки термина «злостное уклонение от уплаты штрафа», используемого в ст. 32 УИК РФ, противоречия правового регулирования замены штрафа на другое наказание с учетом злостности уклонения от его уплаты. Приводятся примеры неоднозначного толкования указанного термина в судебной практике, некоторые возможности устранения выявленных проблем.

Ключевые слова: злостность уклонения от уплаты штрафа; штраф как основное наказание; замена штрафа на другое наказание.

Malignity of evasion from payment of the penalty as main punishment: questions of the theory and practice

R.S. RYZHOV – Deputy Chief for Science of the Academy of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Law, Associate Professor

The article analyzes shortcomings of the term «malicious evasion from payment of a penalty» used in Art. 32 of the Criminal and executive code of the Russian Federation; contradictions of legal regulation of replacement of a penalty by other punishment taking into account malignity of evasion from its payment. There are given examples of ambiguous interpretation of the specified term in jurisprudence, some opportunities of elimination of the revealed problems are considered.

Key words: malignity of evasion from payment of a penalty; a penalty as the main punishment; replacement of a penalty by other punishment.

Одной из проблем реализации штрафа, назначенного в качестве основного наказания, является уклонение осужденного от его уплаты. Закон предусматривает меру реагирования на такие ситуации – замену наказания, которая регламентируется применительно к штрафу ч. 5 ст. 46 УК РФ.

Основанием замены штрафа на другое наказание служит злостное уклонение осужденного от его уплаты. В соответствии с ч. 1 ст. 32 УИК РФ злостно уклоняющимся признается осужденный, не уплативший штраф либо часть штрафа в установленный срок. Общий срок уплаты – 60 дней со дня вступления приговора суда в законную силу без рассрочки выплаты (ч. 1 ст. 31 УИК РФ). В случае рассрочки осужденный обязан в течение 60 дней со дня вступления приговора или решения суда в законную силу уплатить первую часть штрафа, оставшиеся части – ежемесячно не позднее последне-

го дня каждого последующего месяца (ч. 3 ст. 31).

Злостному уклонению от отбывания наказания должно предшествовать уклонение от отбывания наказания, определение которому должен дать законодатель. Однако в этом отношении к конструкции соответствующих норм уголовно-исполнительного закона есть серьезные претензии, так как они не содержат понятия уклонения от уплаты штрафа. Возникает вопрос: зачем определять злостное уклонение, если не существует понятия «уклонение»? Использование термина «злостное уклонение от уплаты штрафа» оправданно только в целях размежевания собственно злостного уклонения, требующего уголовно-правового регулирования, и уклонения, не требующего такого регулирования. В научной литературе обращалось внимание на недостатки данного термина¹.

Получается, что любое уклонение в императивном порядке признается злостным, а это с позиций системности и единства терминологии в уголовно-исполнительном праве не выдерживает никакой критики. Например, применительно к исправительным работам (ст. 46 УИК РФ) и ограничению свободы (ст. 58 УИК РФ), в отношении которых используется термин «злостное уклонение от отбывания наказания», определяется перечень нарушений порядка и условий отбывания наказания, составляющих основу злостного уклонения.

Главный вопрос, связанный с данной проблемой, заключается в том, какое уклонение от уплаты штрафа должно признаваться злостным. Никаких дополнительных критериев злостности применительно к штрафу в приведенной норме УИК РФ не содержится. Это подтверждается разъяснением Верховного Суда Российской Федерации, в соответствии с которым установление других условий, кроме неуплаты штрафа в срок (например, неоднократное предупреждение осужденного судебными приставами-исполнителями о возможности замены штрафа другим наказанием, выяснение причин неуплаты штрафа, представление сведений об имущественном положении осужденного и источника его доходов), для признания осужденного злостно уклоняющимся от наказания не требуется. При этом факт отсутствия у осужденного денежных средств не может признаваться уважительной причиной для неуплаты штрафа в срок².

Следовательно, законодатель в императивном порядке и независимо от причин признает неуплату штрафа либо его части в установленный срок злостным уклонением от наказания. Другого решения быть не может. Однако на самом деле все обстоит несколько иначе.

Прежде всего, следует сказать о правовой коллизии в части регулирования замены штрафа другим наказанием. Так, в соответствии с п. 10 и 13 ст. 103 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»³ суд при наличии признаков злостного уклонения от уплаты штрафа как основного наказания может отказать в его замене другим видом наказания как при наличии уважительных причин, так и при их отсутствии. Уважительные причины в данных нормах закона не конкретизируются. Уголовно-исполнительный закон, еще раз подчеркнем, никаких исключений в этом отношении не делает.

Анализ судебных решений по данному вопросу показывает, что при оценке факта неуплаты штрафа либо его части в установленный срок единая практика отсутствует. Суды по-разному понимают сущность злостного уклонения от уплаты штрафа. Решения по схожим ситуациям принимаются диаметрально противоположные, несмотря на указанные вполне конкретные разъяснения Верховного Суда Российской Федерации.

Так, Г. был осужден к штрафу в размере 4000 руб. Судебный пристав-исполнитель обратился в суд с представлением о замене наказания в виде штрафа, назначенного Г. по приговору суда, иным видом наказания в связи с неуплатой. Постановлением суда представление было оставлено без удовлетворения. В апелляционной жалобе судебный пристав-исполнитель выразил несогласие с постановлением суда. Суд апелляционной инстанции нашел постановление обоснованным, указав, что из содержания ст. 32 УИК РФ следует, что злостное уклонение от уплаты штрафа предполагает нежелание при наличии у должника реальной финансовой возможности выполнить это обязательство либо намеренное создание препятствий для обращения взыскания на заработную плату и связанный с этим отказ должника от трудоустройства. Таким образом, при решении вопроса о признании лица злостно уклоняющимся от уплаты штрафа обстоятельством, имеющим правовое значение и подлежащим доказыванию, является имущественная состоятельность должника, позволяющая выплатить штраф. Судебным приставом-исполнителем не были представлены суду сведения о том, что осужденный имеет постоянный источник дохода в виде заработной платы, пенсии, пособия либо располагает денежными вкладами или недвижимым имуществом. Следовательно, не установлено, что у осужденного есть финансовые либо иные материальные возможности для уплаты штрафа, при этом он умышленно уклоняется от наказания⁴.

В судебной практике примеры подобного толкования злостности уклонения от уплаты штрафа встречаются довольно часто, в том числе на уровне высшего судебного органа⁵.

С другой стороны, довольно часто отменяются постановления судов об отказе в удовлетворении представлений судебных приставов-исполнителей о замене штрафа иным видом наказания в связи с отсутствием сведений о реальной финансовой возможности выплачивать штраф, о созда-

нии осужденными препятствий для этого⁶. По-разному суды относятся и к таким существенным обстоятельствам, как нахождение осужденного в месте лишения свободы, содержания под стражей, заболевание осужденного, наличие на иждивении детей и т.д.

Например, Волоколамский городской суд Московской области, рассмотрев в апелляционном порядке жалобу осужденного Н. на постановление мирового судьи, которым произведена замена штрафа в размере 5000 руб. на обязательные работы, данное постановление отменил. При этом было указано, что Н. не имел реальной возможности оплатить штраф по приговору суда, поскольку он находился в следственном изоляторе, в связи с чем неуплата штрафа носит вынужденный характер, не образует злостного уклонения⁷. По другому делу суд апелляционной инстанции доводы осужденного о том, что он не уплатил штраф в связи с нахождением в исправительной колонии и отсутствием трудоустройства, признал несостоятельными⁸.

Довольно распространенной является позиция, согласно которой в качестве уважительных обстоятельств, препятствующих признанию лица злостно уклоняющимся от уплаты штрафа, могут рассматриваться следующие: возраст; болезнь, препятствующая трудоустройству⁹; невыплата заработной платы работодателем и т.п.¹⁰

Однако суды нередко указывают и на то, что невозможность трудоустройства, наличие ряда заболеваний, отсутствие средств к существованию, наличие на иждивении детей и т.п. не свидетельствуют об отсутствии злостности в неисполнении назначенного наказания¹¹.

Данная неоднозначность в решениях правоприменителя объясняется различным толкованием злостности. Законодатель в ст. 32 УИК РФ, раскрывая понятие злостности уклонения от уплаты штрафа, приравнял ее к неуплате в срок, но по своему содержанию она выходит за эти пределы.

Согласимся, что злостность «отражает стойкость противоправного поведения лица, продолжение неисполнения им обязанности после вынесенного официального предупреждения или принятия мер соответствующими государственными органами»¹². Она должна явно свидетельствовать о намерении осужденного уклониться от наказания, несмотря на то что имеются все условия для уплаты штрафа. При этом закон вынуждает правоприменителя призна-

вать осужденного, находящегося в трудной ситуации, лицом, злостно уклоняющимся от уплаты штрафа. Возможность указанного толкования злостности создают приведенные нормы федерального закона «Об исполнительном производстве». Поэтому суды принимают решения, не соответствующие буквальному смыслу ст. 32 УИК РФ.

Коллизия уголовно-исполнительного закона и федерального закона «Об исполнительном производстве» вполне объяснима, поскольку первый из них направлен прежде всего на реализацию принципа неотвратимости наказания, а второй – на решение процедурных вопросов исполнения судебного акта. Однако это ни в коем случае не предопределяет обязательность данной коллизии.

Отметим также, что в прежней редакции ст. 32 УИК РФ, измененной Федеральным законом от 08.12.2003 г. № 161-ФЗ «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом “О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации”»¹³, злостность предполагала не только неуплату штрафа в установленный срок, но и сокрытие осужденным своих доходов и имущества от принудительного взыскания. Этот дополнительный признак преобразовывал просрочку платежа в злостное уклонение от уплаты штрафа.

В юридической литературе обосновывается целесообразность введения дополнительных критериев злостного уклонения от уплаты штрафа помимо срока. В качестве таковых предлагаются:

– умышленное неисполнение осужденным обязанности по уплате штрафа в установленные сроки при наличии возможности выполнить ее, создание препятствий для исполнения наказания, отказ должника от трудоустройства¹⁴;

– неуплата без уважительных причин после сделанного судебным приставом-исполнителем письменного предупреждения, а также сокрытие доходов и имущества в целях уклонения от уплаты штрафа¹⁵.

Нам представляется, что злостность предполагает повторную неуплату штрафа в срок при наличии у лица возможности для этого. Введение дополнительных критериев злостности неуплаты штрафа на законодательном уровне позволит нивелировать противоречия праворегулирования и правоприменения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Степашин В. Последствия неисполнения уголовно-го наказания в виде штрафа // Уголовное право. 2010. № 2. С. 68.

² См.: Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.01.2007 г. № 2 «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 4.

³ См.: СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

⁴ См.: Апелляционное постановление Оренбургского областного суда от 08.10.2013 г. по делу № 22-4071/2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://soj.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc;base=AOPV;n=2220357> (дата обращения: 20.08.2015 г.).

⁵ См.: Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2011 г. № 44-О11-109 // СПС «КонсультантПлюс»; Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.10.2012 г. № 11-О12-64 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 3.

⁶ См.: Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 24.03.2015 г. по делу № 44у-56/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Апелляционное постановление Волоколамского городского суда Московской области от 03.04.2015 г. по делу № 10-5/2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://soj.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc;base=AOCN;n=4267909> (дата обращения: 20.08.2015 г.).

⁸ См.: Апелляционное постановление Верховного суда Республики Карелия от 11.09.2014 г. по делу № 22-1647/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://soj.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc;base=AOSZ;n=1165035> (дата обращения: 20.08.2015 г.).

⁹ См.: Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2012 г. № 49-О12-76 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное постановление Томского областного суда от 05.02.2015 г. по делу № 22-65/2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://soj.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc;base=AOSB;n=2424772> (дата обращения: 20.08.2015 г.).

¹⁰ См.: Обзор назначения за период 2011–2012 годы судами Приморского края наказаний в виде штрафа и их последующее приведение к исполнению: обзор Приморского краевого суда от 30.04.2013 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ См.: Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.09.2014 г. по делу № 02-13/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/vsrf/doc/rtqhwuNFP4UO/> (дата обращения: 20.08.2015 г.); Апелляционное постановление Кемеровского областного суда от 19.12.2014 г. по делу № 22-5570/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/JcrZQFxB2T1J/> (дата обращения: 20.08.2015 г.).

¹² Спивак С.Г. Проблемы исполнения наказания в виде штрафа // Исполнительное право. 2014. № 2. С. 4.

¹³ См.: СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4847.

¹⁴ См.: Кленова Т.В., Тукмаков П.А. О взаимосвязанных проблемах назначения и исполнения уголовного наказания в виде штрафа // Мировой судья. 2015. № 1. С. 20–27.

¹⁵ См.: Уткина С.С. Уголовное наказание в виде штрафа. Томск, 2004. С. 149.

¹ См.: Stepashin V. Posledstviya neispolneniya ugovornogo nakazaniya v vide shtrafa // Ugolovnoe pravo. 2010. № 2. С. 68.

² См.: Postanovlenie plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 11.01.2007 g. № 2 «O praktike naznachenija Sudami Rossijskoj Federacii ugovornogo nakazaniya» // Bjulleten' Verhovnogo Suda RF. 2007. № 4.

³ См.: SZ RF. 2007. № 41. St. 4849.

⁴ См.: Apelljacionnoe postanovlenie Orenburgskogo oblastnogo suda ot 08.10.2013 g. po delu № 22-4071/2013 [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://soj.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc;base=AOPV;n=2220357> (data obrashhenija: 20.08.2015 g.).

⁵ См.: Kassacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 13.12.2011 g. № 44-O11-109 // SPS «Konsul'tantPljus»; Kassacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 11.10.2012 g. № 11-O12-64 // Bjulleten' Verhovnogo Suda RF. 2013. № 3.

⁶ См.: Postanovlenie Prezidiuma Krasnojarskogo kraevogo suda ot 24.03.2015 g. po delu № 44u-56/2015 // SPS «Konsul'tantPljus».

⁷ См.: Apelljacionnoe postanovlenie Volokolamskogo gorodskogo suda Moskovskoj oblasti ot 03.04.2015 g. po delu № 10-5/2015 [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://soj.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc;base=AOCN;n=4267909> (data obrashhenija: 20.08.2015 g.).

⁸ См.: Apelljacionnoe postanovlenie Verhovnogo suda Respubliki Karelija ot 11.09.2014 g. po delu № 22-1647/2014 [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://soj.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc;base=AOSZ;n=1165035> (data obrashhenija: 20.08.2015 g.).

⁹ См.: Kassacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27.12.2012 g. № 49-O12-76 // SPS «Konsul'tantPljus»; Apelljacionnoe postanovlenie Tomskogo oblastnogo suda ot 05.02.2015 g. po delu № 22-65/2015 [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://soj.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc;base=AOSB;n=2424772> (data obrashhenija: 20.08.2015 g.).

¹⁰ См.: Obzor naznachenija za period 2011–2012 gody sudami Primorskogo kraja nakazaniy v vide shtrafa i ih posledujushhee privedenie k ispolneniju: obzor Primorskogo kraevogo suda ot 30.04.2013 g. // SPS «Konsul'tantPljus».

¹¹ См.: Apelljacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 24.09.2014 g. po delu № 02-13/2014 [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://sudact.ru/vsrf/doc/rtqhwuNFP4UO/> (data obrashhenija: 20.08.2015 g.); Apelljacionnoe postanovlenie Kemerovskogo oblastnogo suda ot 19.12.2014 g. po delu № 22-5570/2014 [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/JcrZQFxB2T1J/> (data obrashhenija: 20.08.2015 g.).

¹² Spivak S.G. Problemy ispolnenija nakazaniya v vide shtrafa // Ispolnitel'noe pravo. 2014. № 2. С. 4.

¹³ См.: SZ RF. 2003. № 50. St. 4847.

¹⁴ См.: Klenova T.V., Tukmakov P.A. O vzaimosvjazannyh problemah naznachenija i ispolnenija ugovornogo nakazaniya v vide shtrafa // Mirovoj sud'ja. 2015. № 1. С. 20–27.

¹⁵ См.: Utkina S.S. Ugolovnoe nakazanie v vide shtrafa. Tomsk, 2004. С. 149.